

Лю Сяофэн и Сакаки Реко вместе пришли в ресторан, заказали несколько блюд. Но практически все было съедено Лю Сяофэном, а Сакаки Реко, для поддержания фигуры, почти ничего не съела на ужин: она всего лишь немного перекусила.

Конечно, блюда в ресторане Юэюань были очень вкусными, но все равно они были далеки от совершенства «вкуса Бога еды». Если бы не необходимость отведать определенные блюда и найти их недостатки, Лю Сяофэн не стал бы придирается к мелочам в блюдах, если они были хотя бы съедобными.

То есть, Лю Сяофэн мог намеренно понижать свои вкусовые ощущения «вкуса Бога еды» во время еды, а когда нужно было найти изъяны в кулинарии, то включать их в полную силу.

Это означает, что Лю Сяофэн мог произвольно контролировать способность «вкуса Бога еды», что явно отличалось от «Языка Бога» Эрины.

Согласно оригиналу, мать Эрины Нагири, Манаги Нагири, не могла полностью контролировать «Язык Бога», что привело в итоге к анорексии. Она уставала от еды и не могла есть. Выжить ей помогли лишь питательные смеси.

На самом деле печально, когда врожденные вкусовые ощущения становятся крайне неприятными и своего рода проклятием...

Только Лю Сяофэн и Рёко Сакаки наслаждались трапезой и болтали, как Эрина Накири и Акаме Сяо Шудзинво тоже пришли в ресторан.

Эрина не очень хорошо поела вечером, и испытывая легкий голод, попросила Акаме Сяо Шудзинво сходить в ресторан при Юэюань. Как только она вошла, она увидела Лю Сяофэна в углу.

На мгновение она замерла, но потом решительно направилась к столику Лю Сяофэна.

Лю Сяофэн совсем не собирался обращать внимания на Эрину, но глядя, как она шаг за шагом приближается к нему, он невольно задумался.

Что за чертовщина?

Эрина быстро подошла к столику Лю Сяофэна и остановилась. Лицо ее было слегка смущенным. Она произнесла: «Я... Я могу присесть здесь, Сяофэн-сан? Я ищу тебя... Из-за кое-чего».

«Хм?» Лю Сяофэн замер, что происходит? Сегодня эта благородная дама устроила что-то экстравагантное, что на нее нашло?

Лю Сяофэн прекрасно понимал, что Эрина ненавидела его, после шлепка и из-за гастрономического поединка в Академии Сумо. Хотя она не дошла до ненависти, она никогда раньше не здоровалась первой, а тем более не говорила так застенчиво: «я могу подсесть?»

Прошло немного времени, прежде чем Лю Сяофэн отреагировал. Потом он сказал: «А, садись, садись! Наги и Синьху, присаживайтесь, давайте вместе поедим, сегодня я плачу~~»

Потом Эрина и Акаме сели за стол, но все заметили, что сегодня Эрина не похожа на себя.

«Вот меню, выбирайте, что хотите. Каедэ положила меню перед Эриной.

Но Эрина долго не брала меню, а только опустила голову. За столом стало немного неловко, что еще больше озадачило Лю Сяофэна. Неужели она неправильно приняла его лекарство в этот день?

«Э, что такое, ты обычно обращаешься к Сэнсэю Наги? Я к тебе совсем не привык. Между прочим, я тебя не видел с последнего поединка, у тебя все в порядке в последнее время?» — с улыбкой спросил Лю Сяофэн.

Но в глазах Эрины эта улыбка была совершенно иной.

«Гм... Ясно, раз нет ничего важного, не подходи к этому самодовольному придурку».

Эрина повернулась и прошептала так неприятно, а потом она вернулась к своему обычному тону, посмотрела на Лю Сяофэна напротив и сказала: «На самом деле, я искала тебя, чтобы... чтобы с тобой...».

Когда она это сказала, Эрина повернула голову в сторону, покраснев как мак.

«Прости меня, я приношу свои извинения за то, что произошло сегодня вечером».

«Вечером?»

У Лю Сяофэна было три вопросительных знака над головой, и он не понимал, о чем говорила эта Эрина.

Эрина снова повернула голову, посмотрела на Лю Сяофэна и сказала: «Во второй половине дня на уроке у старшекурсников в четвертом дворце мои подчиненные нашли на тебя неприятности, и я приношу свои извинения за их поведение...

— Ты имеешь в виду тех двоих, которые днем убили Мэтта? Гребаный ад, я и не думал, что у тебя еще и такие люди. — покачал головой Лю Сяофэн.

Теперь он понял, почему у него вдруг возникли неприятности. Сначала он думал, что напросился на них, отказавшись от приглашения «Ассоциации исследований китайской кухни», но потом подумал об этом и почувствовал, что что-то не так, потому что это было не похоже на его действия.

Однако Лю Сяофэн не ожидал, что у Эрины кроме Мито Юмэй есть еще и такой человек, как Мито Юмэй. Такое поведение является явной непристойностью негодяев.

Услышав шлепки и слегка насмешливый взгляд Лю Сяофэна, Эрина немного вернула себе обычную холодность и сказала: «Двух студентов, которые намеренно подставили тебя, старшекурсники Четвертого дворца исключили из школы, а я также выгнала оставшихся двух. Но не пойми меня неправильно, я совсем не это имела в виду, это их домашняя игра. Я, Эрина Нагикири, не буду использовать такие подлые средства, чтобы ты бросил Тоцуки, хотя я и не могу дождаться, когда ты уедешь прямо сейчас...

Глядя в серьезные глаза Эрины «пожалуйста, поверь мне», почему Лю Сяофэн не мог не рассмеяться?

«А? Ты действительно прямая. Поскольку их решением было провести домашнюю игру, я также принимаю твои извинения, но из-за инцидента днем мое молодое сердце было напугано, поэтому мне нужна твоя компенсация, маленькая Эрина ~» — уставился Лю Сяофэн на

Эрину и сжал брови «меча».

Увидев это, на лбу Эрины потемнело: «Пожалуйста, зови меня Нагикири-сан, не называй так... Так что назови имя плоти и какой компенсации ты хочешь, даже не думай о чем-то излишнем».

«Что, что-то излишнее? Откуда ты обо мне так думаешь?» — Лю Сяофэн указал на более чем десять пустых тарелок на столе и сказал: «Я просто хочу, чтобы ты дала мне деньги за съеденную мною еду, чтобы возместить моему молодому сердцу».

«Ты... Только что не сказал, что у тебя угощение?» — глаза Эрины расширились, может ли быть такой бесстыдный человек?

«Я передумал, разве нет? Я действительно не ожидал, что эти двое дураков будут твоими людьми... Кстати, когда днем старшая из четвертого дворца собиралась отчислить меня из школы, мое сердечко стучало без остановки, и я чуть не выпрыгнул, ох, тебе дешевле будет компенсировать мне еду, ик ~ ~ ~»

Эрине нечего было сказать, и стоимость еды была для нее каплей в море, но в конце концов она остолбенела, когда платила, Лю Сяофэн съел за этот прием 30 тысяч иен и в общей сложности пятнадцать блюд без красного вина.

Неужели этот человек свинья? Один человек так много ест (T)!

(продолжение следует.) □_

Чтобы увидеть оригинальную версию романа без подчеркивания, загрузите Feilu

<http://tl.rulate.ru/book/106897/3861111>